

Аляска Янг

**Моя
неидеальная
мама**

Аляска Янг

Моя неидеальная мама

<https://litres.ru/74662438>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя небольшая исповедь об отношениях с мамой. Честно, без прикрас — о любви и ненависти, о заботе и безразличии, о личных границах и становлении личности. О потере и осознании.

Аляска Янг

Моя неидеальная мама

У меня никогда не было близких отношений с мамой. В детстве я ее боялась, в юности не слушалась, а в зрелом возрасте относилась потребительски. Росла я болезненным ребенком, и только в эти моменты я чувствовала ее любовь и заботу. Она не спала ночами, потому что не спала я. Она мучилась со мной, переживала и плакала, когда меня в очередной раз забирала скорая. Я становилась важной, только тогда когда была в опасности. В остальное время, для нее, я была никудышная, непутевая дочь, которая вечно ее раздражала. Не так оделась, ответила, сделала, посмотрела. Под критику попадало абсолютно все: от внешнего вида до выбора подруг. Будучи ребенком, я тяжело это переживала, пыталась всячески ей угодить, не злить лишний раз, ничем не раздражать. Поток брани, который из нее в эти моменты лился, буквально уничтожал меня морально. Даже мои подарки, купленные для нее, на сэкономленные карманные деньги, подвергались насмешкам. Я искала их с таким трепетом, пыталась найти что-то красивое и оригинальное, уместиться в свой смехотворный детский бюджет. День рождения мамы, 8 марта были для меня важными событиями. Возможно, она будет в хорошем настроении, и мне в очередной раз ни за что не влетит. Я преподносила подарки, предвкушала ее радостную ре-

акцию, воображала как она меня обнимет, скажет заветное «спасибо, доченька». Мне так хотелось в эти минуты видеть ее счастливой, угодить, получить одобрение и похвалу, но я натывалась только на недовольство и агрессию. «Зачем это мне?», «Где ты это откопала?», «Что это за ерунда?» Она отталкивала их с таким пренебрежением, что для ребенка, который месяцами жил этим днем, это был удар под дых, полнейшее разочарование и тихая душевная боль. Ведь она даже не пыталась притвориться, изобразить радость, сделать вид, что ей понравилось. Никаких попыток пощадить чувства маленького ребенка никогда не было.

Росла я в 90-е. В нашем маленьком городке располагался Химзавод. Крупнейшее предприятие, обеспечивало рабочими местами большую половину города. В школе, детей «химиков» сразу было видно. Все они одевались в иностранные шмотки. В серости тех времен, выглядело это необычайно ярко и круто. Привозились они на завод китайскими партнерами и были доступны только работникам. Я помню первые джинсовые юбочки одноклассниц, красивые туфельки, невероятные платица. Школьную форму в те времена отменили, одевались мы кто на что горазд. Как же мне хотелось заиметь такую юбку или платье, но ходила я в какой-то невзрачной одежде, неподходящей мне ни по размеру ни по фасону. Папа работал в милиции, мама - в детском саду. Все, что мы могли себе позволить, -это ширпотреб из местного универмага. Чувствовала я себя откровенным чучелом, осо-

бенно после того, как мама решила коротко подстричь мои жутко кудрявые волосы, не считаясь с моим мнением. Она просто так захотела, облегчила себе жизнь и перестала тратить время на укладку моих непослушных локонов. Слезы мне тоже не помогли, ее они особо никогда не впечатляли. Не трудно представить как это выглядело. Пока другие девочки ходили с ухоженными и красиво уложенными волосами, у меня на голове красовался шалаш. Посещение школы было для меня стрессом. Я стыдилась своего вида. Невзрачная старомодная одежда, плотные колготки в рубчик, обшарпанная обувь, папин старый дипломат в руках. Глаза вечно в пол, забивалась как мышь в классе на переменах. Передвигалась по школе исключительно вдоль стен, боясь привлечь внимание. Абсолютно безликая и невидимая. Я с завистью смотрела на разодетых девочек. Кожаные юбки, цветастые, узорчатые колготки. Мода меня обошла стороной. Помню, как тетя, старшая сестра мамы, отчитала ее за мой внешний вид. На тот момент мне было 14 лет. «Такая красивая девочка, неужели ты не можешь купить ей нормальную одежду, нарядить как куклу. Что на нее надето? Ужас!» Ответ мамы, по ее замыслу, видимо должен был окончательно разрушить мою уверенность в себе. Что должно быть в голове у женщины, чтобы сказать так о своей дочери? «Что в ней красивого? Все говорят красивая, красивая. Фу, обезьяна!» Благодаря той же тете у меня появилось несколько модных обновок и даже первый бюстгальтер. Мама как-то не замечала, что

мне он уже просто необходим, а просить сама я стеснялась, можно было и отхватить за такое. Мне не нужна была прическа на выпускной, мне не нужно было обновить гардероб в институт, мне не нужна была лишняя пара колготок, а если вдруг что-то становилось нужно, я превращалась в дочь от которой одни проблемы в ее жизни.

Будучи абсолютной «тупицей», я все-таки сама поступила в ВУЗ и уехала учиться в другой город. Но и там, я ощущала себя все тем же чучелом. На первый учебный день, мама мне подарила жуткое аляпистое платье до пят, купленное на местном рынке у узбеков. От ощущения босячки с городских окраин я долго не могла избавиться, даже когда сама выбирала и покупала себе вещи. Я начала работать, появилось больше возможностей, мои шкафы были забиты дорогими шмотками, но уверенности в себе они мне не прибавляли. Я ощущала их на себе как дырявый мешок из под картошки. Настолько в меня въелась ее «установка»- «тебе ничего не идет, ты обезьяна». Во всем всегда от нее исходил негатив. Любая моя идея или планы на будущее, все, чем я с ней пыталась делиться воспринималось в штыки, отвергалось и обливалось словесными помоями. Она меня заранее программировала на неудачи и бессмысленность моего существования. Мое детство, моя вера в себя, мой интеллект и все мои возможности в детстве, были растоптаны и уничтожены ею. Я, как личность, была размазана собственной матерью. В какой-то момент, во мне произошел сбой. Страх

исчез. Я перестала ее уважать. Все, что она мне говорила, я пропускала мимо ушей, но никак не через себя. Ее слова уже ничего для меня не значили, они были пустыми и исходили от женщины, потерявшей свой материнский авторитет. Мама меня просто родила. Эмоциональной связи между нами не было.

Именно расстояние и минимум общения, дало мне возможность медленно избавиться от разрушающих последствий ее «воспитания». Я как будто заново себя узнавала. Оказалось, что я вовсе не пустоголовая тупица, я довольно привлекательная девушка, интересная и начитанная. Меня стали замечать, хвалить, одаривали комплиментами. Я научилась отстаивать себя, свои границы, не молчать и не замалчивать. И в этой новой жизни никто бы никогда не поверил, что в детстве я была забитой, трусливой девочкой, кое-как осилившей школьную программу. Мой интеллект выбился наружу, а сама я расцвела. Больше меня никто не подавлял. Поездки домой сводились к минимуму, мне не хотелось снова нырять в болото маминых агрессивных нападок. Окружающие меня люди, своим восхищением и интересом подарили мне ту самую уверенность в себе, которая не могла во мне пробиться под влиянием деспотичной матери. Большую роль в этом сыграл и мой будущий муж. Он просто надел на меня корону и посадил на пьедестал. Он показал, как меня можно любить, как можно мной гордиться, заботиться обо мне и уважать как личность. Я вырвалась из ее плена,

из ее личного мира, где я была ничтожеством, отбросив все ярлыки, которые она на меня вешала годами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.